

РУССКАЯ КРИТИКА НАЧАЛА XX ВЕКА О ПОЭЗИИ «МОЛОДОЙ ПОЛЬШИ»

Период конца XIX – начала XX в. в истории русско-польских литературных отношений неоднократно становился предметом исследований литературоведов обеих стран. Однако огромные изменения в политической, экономической и идеологической сферах, произошедшие за два последних десятилетия в России, странах СНГ и государствах восточноевропейского региона, требуют переосмысления и новых подходов к изучению истории славянских литератур.

Исходя из принятого в прежние годы представления о художественных достижениях, связанных прежде всего с реализмом, в литературоведческой науке не уделялось достойного внимания модернистским течениям, громко заявившим о себе в славянских литературах рубежа XIX–XX вв. Даже в одной из наиболее значимых работ по проблематике русско-польских литературных связей данного периода – книге З.Бараньского «Польская литература в России на рубеже XIX–XX веков» – основное внимание сосредоточено на вопросах восприятия польского романтизма в России и популярности польской прозы периода позитивизма. В главе же, посвященной отношению польской критики к современной литературе, Бараньский занят главным образом оценкой творчества Жеромского, Реймонта и Пшибышевского. Автор книги приходит к выводу, что творчество польских представителей новых литературных направлений, за исключением некоторых романов Казимира Тетмайера, встретило резкий отпор со стороны защитников реализма, находя своих поклонников только в среде русских модернистов. Он также отмечает, что кроме Тетмайера и, частично, Каспровича польские поэты-модернисты не пользовались большой известностью.

Однако рост литературных контактов, который стал очевиден еще в 70 – 80-е годы XIX века, в начале XX века отнюдь не уменьшился, несмотря на сложную политическую обстановку и обострение так называемого «польского» вопроса. Возможно, что политические события даже способствовали заинтересованности русских польской культурой. Несомнен-

но, что и непосредственные контакты с поляками (много русских писателей и критиков владело польским языком, состояло в родстве с польскими семьями), и художественные достижения польской литературы обусловили ее необычайную популярность в России.

В начале XX века польская литература обращает на себя внимание огромного количества переводчиков и издателей, становится предметом оживленных литературных полемика и научных исследований. Не было ни одного русского журнала, на страницах которого не появлялись бы переводы из польской литературы. Публиковалось большое количество различных статей, обзоров, рецензий.

Достижения писателей, возродивших традиции польского романтизма, сильнее всего притягивали внимание русских читателей. Вместе с творчеством известных реалистов второй половины XIX в. (Пруса, Сенкевича, Ожешко, Конопницкой) будила интерес поэзия и проза писателей «новых времен» – Пшибышевского, Тетмайера, Каспровича, Выспанского, Жеромского, Реймонта и др. Конечно, интерес со стороны критики и читателей к поэзии «Молодой Польши» не был столь силен, как интерес к прозе, однако не стоит им пренебрегать, особенно, когда речь идет о наиболее талантливых и оригинальных поэтах, таких как Ян Каспрович и Казимир Тетмайер.

Русская литературная критика, связанная с реализмом, отнеслась к этим поэтам «Молодой Польши» чрезвычайно холодно и даже критически, видя в них, прежде всего, представителей нового в то время направления – модернизма. Известный в начале XX века критик и историк литературы П.С.Коган так высказывался об этом периоде в статье 1909 г., посвященной Пшибышевскому и Метерлинку: «Героев Тургенева и Толстого, в которых пульсировал интерес к общественным делам и кипели чувства страдающего человечества, сменили самодовольные эстеты, больные мистики и жрецы упоения и эротического наслаждения. Когда наша литература насытилась этими, чуждыми ей, образами, критика громко объявила их произведениями реакции, плодом необычной усталости после не имеющего примеров напряжения общественных сил» [2, с.27].

С творчеством К.Тетмайера и Я.Каспровича русские читатели познакомились довольно рано. Первые переводы стихов появились сначала в минской прессе, а затем и в столице. Библиография ВГБИЛ показывает, что первый перевод стихотворений Тетмайера появился в 1895 г. («Минский листок»), а затем в 1899 г. появились переводы в «Сыне отечества». Тетмайер был в России очень популярен. Уже в начале XX века его произведения публиковались неоднократно (четыре сборника в Москве – 1909, 1911, 1912 и один без даты, а также петербургские сборники 1910–1911 гг., не говоря уже об изданиях отдельных произведений). Каспровича переводили реже. Первый перевод был в 1905 г. В 1908 г. появился небольшой сборник его поэзии, названный «Поэмы», состоящий из трех произведе-

ний: «На холме смерти», «Dies irae», «Моя вечерняя песня». В 1909 г. появился сборник «Из стихотворений в прозе».

Критические заметки о творчестве Тетмайера и Каспровича появились еще раньше переводов, где-то в конце 80-х – начале 90-х годов. В 1899 г. в газете «Сын отечества» появилась редакционная заметка о Тетмайере, предшествующая публикации нескольких прозаических произведений. В ней Тетмайер провозглашался «одним из выдающихся представителей «Молодой Польши», а также обращалось внимание на сложный, полный спорных настроений характер творчества поэта. «Трудно найти у него основную ноту, – писала газета, – однородное настроение, ведущую идею. Терпение, пессимизм, стремление к нирване и наоборот, радость, вдохновение, вера в будущее – неустанно переплетаются в его стихотворениях». Отвечая на вопрос, что Тетмайер принес в польскую литературу, газета пишет: «Прежде всего, свой сильный индивидуализм, сильный, а может и чувствительный темперамент, чудесную, поэтическую фантазию» [6].

Еще раньше, в 1889 г., в газете «Славянские известия» (№22) в заметке «Поляки» упоминалось о Каспровиче, отмечалось, что в его стихотворениях отразилась «вся жизнь крестьянства», что он показал народ «как общее целое», преувеличивался народный характер его творчества.

В начале 1900 годов, и особенно после революции 1905 г., интерес прессы к творчеству поэтов «Молодой Польши» в России значительно возрос. Многие представители «Молодой Польши» – В.Ролич-Лидер, Антоний Ланге, Ор-От (Артур Опшман), также как Тетмайер и Каспрович, трактовались как выразители модного, «антимозгового» (по выражению одного критика), модернистского направления в польской поэзии. «Современной болезнью заражена не только литература соседних народов, – писалось в газете «Заря», – но и вся мировая литература, над которой носится дух большого века» [8]. В качестве примера приводились немецкая и польская литература. Тетмайер был охарактеризован как поэт « пленительной и чистой» музыки, выражающий «туманную тоску наших дней», «чисто славянскую печаль».

Критики и рецензенты начала XX века оценивали творчество Я.Каспровича и К.Тетмайера по-разному, в зависимости от своих политических взглядов. Например, Д.Бохан – редактор минской газеты «Голос провинции» – с восторгом говорил о драме Тетмайера «Революция»: «Это произведение возникло под влиянием последних событий в России... Первое издание «Революции», принятое взрывом восторга, разошлось с невероятной скоростью, и сейчас появилось второе издание». Именно эта драма, по мнению критика, делает Тетмайера «певцом того, что является общечеловеческим» [4].

Характерной является и другая точка зрения, совершенно противоположно оценивающая общественные мотивы в творчестве поэта. Е.За-

горский в статье «Казимир Тетмайер. Литературная характеристика» хвалил талант Тетмайера и, говоря, что он является «чистым индивидуалистом», «эстетом», поднятие темы революции 1905 г. трактовал как «момент страшного упадка таланта поэта». «Гибнет великий талант, – писал критик, – прорвавшийся через политические течения нашего времени» [1, с.119]. Критики не скупилась и на острые упреки новой поэтике Тетмайера. Вот, например, высказывание одной из них (В.Малахеевой-Мирович): «Русскому читателю, испорченному необычным спокойствием и чистотой языка наших хороших писателей, тяжело читать эти отрывки предложений, повторения слов, точки, восклицания и вопросы по три в каждой строке, тяжело вынести весь этот эпилептический танец сцен, убранных в дешевую пышность оперных костюмов» [3, с.115].

Творчество Тетмайера и Каспровича, зато, нашло своих поклонников в среде русских модернистов, которые зачислили их в ряд высочайших достижений польской литературы. Под обаянием творчества Каспровича находился К.Бальмонт. Он признавался в одном из поэтических впечатлений, что «из всех польских голосов, страстных, предсказывающих, веселых, торжественных, грозных, как буря, и чарующих, как песня жаворонка, был мне издавна особенно дорог, остается сейчас и думаю, что останется со мной навсегда голос Яна Каспровича» [10, с.40]. В 1912 г. Бальмонт опубликовал перевод «Моей вечерней песни», которую знал «почти наизусть» и неоднократно цитировал. Выражением почтения к незнакомому ему лично польскому поэту был томик поэтических произведений Бальмонта, высланный в 1912 г. с автографом: «Яну Каспровичу – великому певцу славянской грусти».

Большинство критиков в отличие от русских писателей и поэтов, узнав особенности поэзии Тетмайера, первенство отдавало, однако, его прозе, ценившейся не столько за экзотичность тем и героев-горцев, сколько за представление «куска реального мира», жизни, «близкой природе».

До сих пор мы приводили замечания критиков, взятые из статей в газетах, из рецензий в журналах и предисловий. Что касается серьезных научных исследований, то наиболее широкий и значительный анализ творчества Я.Каспровича и К.Тетмайера в начале XX века дают работы К.И.Храневича и А.И.Яцимирского, которые изучали состояние польской литературы конца XIX – начала XX в.

Книга К.И.Храневича была одной из первых попыток «систематического обзора польского литературного движения в последней четверти XIX столетия», причем автор больше говорил о тех писателях, которых «русская общественность читала более охотно» [7, с.7]. В его книге – очерки о Сенкевиче, Конопницкой, Тетмайере, Пшибышевском и других.

Статья о Тетмайере была напечатана им раньше, в 1903 г., в «Новом журнале иностранной литературы». Храневич безоговорочно зачислял Тетмайера к модернизму, подчеркивал пессимизм как «основной тон»

его творчества, «отвращение к тривиальной обыденности», тоску, меланхолию и т.д. Критик, признавая большой талант Тетмайера, в то же время совершенно непримиримо относился к декадентским мотивам его творчества и не жалел острых характеристик в адрес польского поэта (Тетмайер «искажает природу», «сверх меры мистичен» и т.д.) [7, с. 125].

Негативное отношение Храчевича к модернизму исходило из его преклонения перед демократическими тенденциями русской реалистической литературы. Отсюда – высокая оценка творчества Конопницкой. Отсюда также попытка выяснить источник пессимизма Тетмайера: «Конечно, поэт страдает оттого, что видит вокруг себя много страдающих людей. Можно сказать точнее: Тетмайер всю жизнь видит только цепь ненужных, бесцельных и бесплодных страданий» [5, с. 20].

Воспитанный в традициях русской классической литературы и ее великого гуманизма, критик именно с этих позиций пытается интерпретировать творчество представителя «Молодой Польши». Не зря, сравнивая отдельные мотивы его творчества (например, печаль, страдание) с такими же мотивами в произведениях М.Лермонтова и Л.Толстого, он упрекает Тетмайера в неестественности, холоде и равнодушии. И найдя в творчестве Тетмайера живые, радостные и страстные ноты (например, в стихотворении «Чардаш»), он желает польскому поэту сохранить их в будущем [5, с. 28-31].

Наиболее фундаментальной работой русского дореволюционного литературоведения, посвященной истории польской литературы, была книга известного слависта А.Яцимирского [9], близкого социалистическим идеям.

Яцимирский, как и Храчевич, высоко ценил талант польского писателя. «Тетмайер, – писал он, – это один из «больших» в современной польской литературе и достоин похвал критиков, временами не находящих слов для определения его чарующе гибкой и полной прекрасной задумчивости музы...» [9, с.23].

Яцимирский подчеркивал индивидуализм Тетмайера, говорил о «сложной натуре поэта», о «быстрой смене настроений», соответствующей «его двойственности», называл его поэтом «разнородных чувств».

Так же как Храчевич, Яцимирский причислял Тетмайера к модернизму, называя его даже «королем польских модернистов». И также главную слабость «мрачной философии» Тетмайера он видел в том, что ему близки все страдания мира, что он не признает страданий во имя идеи. Поэтому русский критик сурово оценивал драматическую поэму Тетмайера «Революция», которая была, по его словам, попыткой «дани синтезу революционной души», но оказалась слишком созерцательной, «кабинетной», лишенной «величия иконоборчества». Другими словами, критик не нашел в поэме глубокого проникновения революционными идеями. К тому же он осуждал насыщенность поэмы символикой.

Яцимирского не удовлетворяла абстрактно-символическая трактовка революции не только Тетмайером, но и Тадеушем Мичиньским в поэме «Князь Потемкин» (1906), в которой он высоко оценивал стремление автора к «пониманию психологии русской революции». Однако он критиковал Мичиньского за «слишком туманные и неудачные символические образы», за то, что лейтенант Шмидт больше похож на «пророка мессианства», чем на революционера [9, с. 130].

Более симпатичен был Яцимирскому Ян Каспрович, которого он считал одним из «наиболее талантливых и оригинальных представителей «Молодой Польши». О симпатии критика свидетельствует тот факт, что он видел в творчестве Каспровича реалистические и демократические тенденции, отмечал ее народный характер и близость поэта к народу. «Народность Каспровича, – писал он, – выражается в том, что поэт понимает коллективную душу крестьянскую, признает ее глубину и богатство» [9, с. 131]. С сожалением Яцимирский отмечал, что в девяностых годах Каспрович перестал быть «певцом пролетариата», начал пренебрегать смыслом, видеть в нем «врага духа», что после 1900 г. поэт порывается с социализмом, а влияние Пшибышевского на его творчество становится слишком очевидным.

Русская дореволюционная критика внимательно следила за развитием литературы в Польше, не пропуская ни одного более или менее значительного явления, а тем более новых направлений и тенденций в польской литературе. Большинство критиков отрицательно относилось к распространяющимся модернистским тенденциям и позитивно реагировало на появление в польской литературе реалистических элементов, общественно значимых проблем. В то же время критики высоко оценивали талант таких представителей «Молодой Польши», как Казимир Тетмайер и Ян Каспрович.

Интерес к творчеству этих талантливых польских писателей не погас в России и после революции 1917 года. Сегодня мы по-новому смотрим на литературу начала XX века и по-новому оцениваем и литературный процесс, и творчество отдельных писателей. Мы имеем возможность оценивать творчество поэтов «Молодой Польши» и их популярность в России в начале XX века по художественным, эстетическим критериям, отказываясь от излишней политизации и идеологизации, и не выносить оценок писателям в зависимости от того, признавали ли они революционные методы борьбы и принимали ли концепцию соцреализма.

Список литературы

1. Загорский Е. Казимир Тетмайер. Литературная характеристика // Критический альманах. – Т.1. – М., 1909.
2. Коган П.С. Наши литературные кумиры // Там же.
3. Малахнева-Мирович В.К. Тетмайер: Гибель // Русская мысль. – 1909. – №2.
4. Н.С. [Д. Божан]. С.польского Парнаса // Голос провинции. – Мн., 1906. – №6.
5. Славянские известия. – 1904. – №1.

6. Сын отечества. – 1899. – № 241 (7.09).
7. Храевич К.И. Очерки новейшей польской литературы. – СПб., 1904.
8. Чайка. Лирика в польской литературе // Заря. – 1903. – №146.
9. Яцимирский А.И. Новейшая польская литература от восстания 1863 до наших дней: В 2 т. – Т.2. – СПб., 1908.
10. Balmont K. Jan Kasproicz. – Częstochowa, 1928.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова